

Жизнь внутри тюрьмы, контролируемой Юнхва, была немного оживленнее, чем снаружи. По крайней мере, внутри Квон Ый Хёну не пришлось быть свидетелем избиения людей. Не было ни нянек, умоляющих его, ни приемных сыновей, рыдающих на земле с растрепанными волосами, как нищие.

Поэтому временами Ый Хёну приходила в голову мысль, что жить внутри, возможно, было бы лучше.

Квон Ый Хён считал дни. Пока он считал дни до появления Z, внезапно появился Юнхва и отпустил неинтересную шутку.

— Хённим! Если господин 90428 выберется отсюда, давай оторвемся вместе. Он говорит, что у него есть планы, и они кажутся вполне стоящими, когда о них слышишь!

— Хочешь, чтобы тебя поймали и вернули?

— Не совсем. Если я ограблю банк, вероятность, что меня поймут, сто процентов, верно? У меня нет денег и образования, поэтому мне нужно что-то делать со своим телом, понимаешь!

Юнхва, похоже, искренне поверил словам Ким Тэвона, при этом отнесся к ситуации вымирания человечества как к шутке. Так что, возможно, он представляет себе жизнь за пределами центра заключения.

— Тогда учись. С твоими способностями ты можешь попасть в специальную школу, верно?

— О, разве я не упоминал об этом?

Юнхва с озадаченным выражением лица почесал затылок.

— Процедура для этого несколько сложна. Но, как ты знаешь, в моем родном районе почти нет людей, умеющих читать, не говоря уже о том, чтобы ходить в школу. Меня не только отвергли, но и высмеяли.

— Они отвергли человека с природными способностями только потому, что тот не умеет читать?

— В то время я мог делать только такие вещи, как прикуривание сигареты без зажигалки, поэтому они, вероятно, не знали, что я могу быть идеальным пользователем огненных способностей, пока я не вышел из-под контроля. Я не знал этого до того, как сошел с ума.

— Так что это не имеет смысла.

— Не так ли? Ну... Но, в конце концов, я доволен просто тем, что я здесь с тобой, Хён! Мне одного этого достаточно! Хе-хе.

Увидев, как Юнхва от души смеется, Ый Хён поморщился и ударил его по затылку. Он думал, что школой специальных способностей хорошо управляли, но, похоже, это было не обязательно так.

Если в процессе поступления находится кто-то, берущий деньги, могут быть случаи пренебрежения пользователями природных способностей. Люди думают о школе для особых способностей как о чем-то, что можно использовать, но, возможно, она тоже нуждается в реформе.

Ый Хён прикусил губу, на мгновение погрузившись в раздумья.

— Хённим! И все же я ограблю банк ровно настолько, чтобы ты не умер с голоду!

— Хватит нести чушь и иди обирать своих последователей.

— Да! И сегодня я буду распространять легенду о Хённиме повсюду!

Группа мускулистых людей, которые жужжали и бормотали, глядя на Юнхву, застенчиво приветствовали его приближение. «Ух ты! Юнхва-ним, ты сегодня тоже великолепен!»

— ...Они действительно нечто.

Ый Хён посмотрел на них с выражением недоверия, прежде чем быстро отвернуться.

Если существует заранее определенная точка регрессии, отправной точкой регрессии должен быть детский приют Saint Harry. Однако до тех пор, пока Квон Чжон Соп усыновляет детей, чтобы укрепить свою политическую базу, усыновление неизбежно приведет к жестокому обращению.

Ый Хён вспомнил, что сказал Ким Тэвон: «Чтобы убить Бога, заставь Бога полюбить тебя».

Возможно ли это вообще?

— Хённим! Посмотри сюда! Господин 90428 запланировал побег!

— Эй, если ты будешь кричать это так громко ...!

— Что? Эти дети!

К толпе подошел разъяренный охранник. Юнхва весело махнул рукой в сторону Ый Хёна. Ый Хён вздохнул и прислонился лбом к столу.

Даже в этот мирный момент время продолжало течь, и беспомощность от невозможности вырваться из этого потока тяжело давила на Ый Хёна.

Те, кто знал день своей смерти в книгах, всегда были безмятежны. Они принимали свою смерть как часть естественного порядка вещей и со спокойным сердцем закрывали глаза. Классические романы всегда были такими, и на занятиях по дебатам всегда хвалили их возвышенные концовки.

Квон Ый Хён медленно закрыл глаза. Когда он закрыл глаза, всевозможные темные существа ползли и прилипали к зрению Ый Хёна. Черные твари постепенно покусывали человека по имени Квон Ый Хён, постепенно, с головы до ног.

«Живи, сожалея о своем выборе. Потом, когда это станет мучительным и ты почувствуешь, что вот-вот умрешь, не умирай, подумай обо мне. Вспомни, как я закончила».

«Граждане, это Квон Чжон Соп! Я, как отец, обязательно возьму на себя ответственность за ошибку плохого воспитания сына! Однако этот инцидент представляет собой индивидуальное нападение и убийство, совершенное моим сыном Квон Ый Хёном, и оно не имеет ко мне никакого отношения!»

«Ты будешь повторять эту несчастную жизнь вечно».

«Не умирай».

Ый Хён не мог понять, кто он такой. Он был похож на проклятого кем-то монстра. Он жил таким, каким был, так почему же до этого дошло? Ый Хён впал в отчаяние, а чёрные твари насмеялись над жизнью Ый Хёна с кудахтающим смехом.

Мир был полностью окрашен в черный цвет.

Только один человек, Z, выделялся среди других. Люди поклонялись Z, называя Квон Ый Хёна дьяволом. «Это не я разрушил мир...!», — Ый Хён громко кричал, но никто не слушал. Z отрастил крылья и взмыл высоко в небо. И Квон Ый Хён полностью исчез, полностью исключенный, в место, о котором никто не знал.

...Фу!

Ый Хён проснулся. Юнхва трясся всем телом, покрытый холодным потом.

— Хённим! Ты должен проснуться! Тюрьма рухнула!

Это было несочетаемое сочетание слов. Тюрьма и рухнула.

Громко заревела аварийная сигнализация. Охранники уже рано убежали, а внутри объекта никого не было. Похоже, они получили информацию о ситуации снаружи и заранее сбежали.

— Может быть, то, что сказал Ким Тэвон, было действительно правдой! Монстры вылезают из портала! Почти все на поверхности мертвы...

Юнхва, который всегда хихикал и смеялся, выглядел так, будто вот-вот расплачется. Как будто он не ожидал, что такой день наступит. Ый Хён, еще не до конца проснувшийся от кошмара, поднял голову, восстанавливая зрение.

— Эй! Есть здесь кто-нибудь?! Стена протекает! Они намеренно пытаются утопить нас всех?! Мы тоже хотим жить!

Кто-то крикнул резким голосом. Увидев убегающих группой охранников, казалось, они думали, что внутри они ничего не смогут сделать и умрут.

— Хённим! Мы действительно умрем? Вот так, здесь?

Юнхва схватила Ый Хёна за плечи. В вестибюле (честно, не знаю, как правильно это перевести на русский, общая зона в тюрьме, я полагаю. Что на английском, что на корейском используется «вестибюль», так и буду пока писать, если знаете, как оно называется по-правильному, отпишитесь) постоянно звучали знакомые строки ведущего, которые звучали громким эхом из новостей. Появился преемник Исходной способности и силой открыл портал. Монстры хлынули из гигантского портала в небе подобно дождю. Уничтожение человечества было неминуемо.

— ...У меня есть такая возможность, я не могу умереть вот так.

Сама тюрьма имела функцию, ограничивающую возможности. Это означало, что, поскольку объект рухнул, пользователи особых способностей внутри могли использовать свои способности.

Ый Хён испустил волны над толстой железной дверью. Бу-дум! С оглушительным шумом в двери пробили большую дыру. Юнхва, который лежал, посмотрел на Ый Хёна широко раскрытыми глазами.

— Сегодня конец света. То, что сказал Ким Тэвон, правда.

— ...Что?

— Поэтому, если ты переродишься, не думай об ограблении банка, а усердно учись.

Слова не совпадали. Если сегодня был конец света, почему вдруг говорят, что о перерождении и прилежной учебе? Юнхва с недоумением схватил Ый Хёна.

— Хённим! Тебе не следует выходить! Снаружи монстры!

Будут ли они заключены внутри или станут пищей монстров снаружи, это не имело значения. Юнхва понял, что пытается остановить Ый Хёна по абсурдной причине.

— Ах... Я имею в виду, Хённим, если ты выйдешь, ты все равно умрешь. Ну, конечно, ты можешь и не умереть... но...

Юнхва бессвязно бормотал, не в силах организовать свои мысли.

— Эй.

— Да?!

— Мне не было скучно, потому что у меня был ты.

...

— Прости, что не сдержал обещание вернуться вместе с тобой домой.

Внезапно его выражение лица стало спокойным. Ый Хён слегка похлопал Юнхва по щеке и выскочил на улицу.

...

Лицо Юнхвы покраснело, слезы потекли по его щекам. Стены тюрьмы распахнулись, и внутрь хлынул сильный поток воды. В адской обстановке Юнхва рыдал, наблюдая за удаляющейся фигурой Ый Хена.

Если эта утомительная жизнь была всего лишь прелюдией к последним мгновениям Z, то чувство отчаяния охватило Ый Хёна даже при жизни. Он подумал, что, возможно, было бы лучше ослепнуть в неведении. Почему одни люди ничего не знали, в то время как другие, зная все, должны были повторять одну и ту же жизнь?

Монстры уже извивались внутри исправительного учреждения. Ый Хён, используя свою способность, разбил головы монстрам и быстро поднялся на поверхность. Мертвые тела, неспособные спастись от монстров, украшали здание.

...

Впервые за многие годы Ый Хён столкнулся с настоящим солнечным светом. С кровью, размазанной по его лицу, Ый Хён усмехнулся, разрывая на части тело монстра, широко открывшего пасть.

Выживших почти не было. Небо мерцало неприятным разноцветным светом. Это был четвертый портал, который видели впервые за очень долгое время.

Монстры, обнаружившие живого человека, безумно бросились к Ый Хёну. Обливаясь потом, Ый Хён бросился в толпу монстров и задушил их голыми руками.

«Преемник Исходной способности, разрывающий пространство и насильственно открывающий портал!»

Это был знакомый экран новостей. Голова Ый Хёна похолодела при мысли о том, что он снова встретится с Z. Перезагрузка была не возможностью, а проклятием. Поскольку Квон Ый Хён не смог вернуть себе свободу и счастье независимо от своего выбора, впереди его ждал третий круг жизни.

На крыше здания возвышался Z. Если бы он выбрал его в том приюте и заботливо вырастил, смеялся бы он сейчас?

Он даже в этом не был уверен.

—Проклятый Z.

Ый Хён в любой момент делал лучший выбор. Однако лучший вариант потерпел неудачу, второй — больше, и теперь ему предстоял третий круг жизни. Стиснув зубы, Ый Хён с огромной скоростью прыгнул к Z.

— Умри. Умри! Умри!

Это был первый эмоциональный всплеск Ый Хёна. Используя способности, которые давно не использовались, он подбросил их в воздух. Воздух, окрашенный в странный оттенок, с невероятной скоростью полетел в сторону Z.

...

Z полужакрыл глаза и просто наблюдал за атакой Ый Хёна. На Z не осталось ни царапины. Лишь немного поцарапал его лицо, из-за чего капала кровь. В мире, уже съеденном монстрами, Ый Хён схватил Z за шею.

— Пожалуйста, пожалуйста, умри. Пожалуйста, пожалуйста....

«Юнхва мертв?»

«А как насчет Квон Чжон Сопа?»

Десятки вопросов зародились в его голове. Оттого, что все было сумбурно, темнота ворвалась внутрь Ый Хёна.

Z молча смотрел на Ый Хёна. В его ослабевших руках не чувствовалось силы. Ый Хён вздрогнул, когда его схватили за руку. В мире, который уже закончился, тот факт, что он был единственным разумным живым существом, был слишком жутким.

...

Z нежно накрыл своей рукой руку Ый Хёна и придал ему силу. Безжизненное лицо Z побледнело, как белая простыня. С глухим стуком вены на его шее стали более заметными, и Ый Хён задохнулся.

«Фух! Зумрет. Более того, прямо в моих руках».

Ый Хён закричал и отступил назад. По какой-то причине он был слишком напуган, чтобы убить его. Ый Хён, которого рвало, наблюдал, как Z неожиданно лучезарно улыбнулся.

И, как и в первый раз, сотни монстров приблизились и обезглавили Ый Хёна.

Это была его вторая смерть.

<http://tl.rulate.ru/book/102307/3549547>